

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего образования

**«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

|                                 |                                                             |
|---------------------------------|-------------------------------------------------------------|
| Институт экономики и управления | Кафедра «Экономическая теория и<br>международные отношения» |
| Направление подготовки          | 41.03.05 «Международные отношения»                          |
| Профиль                         | Мировая политика и международный<br>бизнес                  |

**БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА**  
на тему

**Проблема религиозного экстремизма и безопасности в Средней Азии**

|                |               |                                  |
|----------------|---------------|----------------------------------|
| Студент        | <hr/>         | Гакин<br>Данила<br>Александрович |
|                | подпись, дата |                                  |
| Руководитель   | <hr/>         | Чернецова Н. С.                  |
|                | подпись, дата |                                  |
| Нормоконтролер | <hr/>         | Влазнева С. А.                   |
|                | подпись, дата |                                  |

---

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от \_\_\_\_\_ № \_\_\_\_\_)

|                     |               |               |
|---------------------|---------------|---------------|
| Заведующий кафедрой | <hr/>         | Рожкова Л. В. |
|                     | подпись, дата |               |

Работа защищена с отметкой \_\_\_\_\_ (протокол ГЭК от \_\_\_\_\_ № \_\_\_\_\_)

|               |               |                  |
|---------------|---------------|------------------|
| Секретарь ГЭК | <hr/>         | Рассказова Н. В. |
|               | подпись, дата |                  |

Пенза 2022

**ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»**  
**Институт экономики и управления**  
**Кафедра «Экономическая теория и международные отношения»**  
**Направление подготовки 41.03.05 «Международные отношения», профиль**  
**Мировая политика и международный бизнес**

«УТВЕРЖДАЮ»:

Зав. кафедрой

д.с.н., доцент Рожкова Л.В.

\_\_\_\_\_

« \_\_\_\_ » \_\_\_\_\_ 20 \_\_\_\_ г.

**ЗАДАНИЕ**  
**НА БАКАЛАВРСКУЮ РАБОТУ**

студенту Гакину Д. А., группа 18ЭА1, обучение очное

1 Тема бакалаврской работы: Проблема религиозного экстремизма и безопасности в Средней Азии

утверждена приказом по университету

от « \_\_\_\_ » \_\_\_\_\_ 2022г. № \_\_\_\_\_

2 Срок сдачи студентом законченной бакалаврской работы: 14.06.2022.

3 Исходные данные к бакалаврской работе: нормативно-правовая база, научная и справочная литература, данные сети Интернет.

4 Перечень подлежащих разработке вопросов: развитие религиозного экстремизма в Средней Азии; методы борьбы с религиозным экстремизмом в Средней Азии.

5 Перечень графического материала: таблицы.

6 Дата выдачи задания: 30.12.2021.

## График подготовки бакалаврской работы

| №<br>п/п | Содержание работы                                                | Срок<br>выполнения         | Дата<br>выполнения,<br>подпись<br>руководителя |
|----------|------------------------------------------------------------------|----------------------------|------------------------------------------------|
| 1        | Составление плана ВКР                                            | 30.12.2021 –<br>10.01.2022 |                                                |
| 2        | Изучение исходных данных к<br>бакалаврской работе                | 11.01.2022 –<br>23.01.2022 |                                                |
| 3        | Написание Главы 1                                                | 24.01.2022 –<br>20.02.2022 |                                                |
| 4        | Написание Главы 2                                                | 21.02.2022 –<br>27.03.2022 |                                                |
| 5        | Написание Главы 3                                                | 28.03.2022 –<br>1.05.2022  |                                                |
| 6        | Написание введения и заключения                                  | 2.05.2022 –<br>15.05.2022  |                                                |
| 7        | Оформление ВКР                                                   | 16.05.2022 –<br>29.05.2022 |                                                |
| 8        | Сдача ВКР нормоконтролю, проверка в<br>системе «антиплагиат.вуз» | 30.05.2022 –<br>12.06.2022 |                                                |
| 9        | Ознакомление с отзывом руководителя                              | 13.06.2022                 |                                                |
| 10       | Представление законченной<br>бакалаврской работы, передача в ГЭК | 14.06.2022                 |                                                |

Руководитель \_\_\_\_\_ / Н. С. Чернецова /  
(подпись) (инициалы, фамилия)

Задание принял к исполнению студент \_\_\_\_\_ / Д. А. Гакин /  
(подпись) (инициалы, фамилия)

## Реферат

Бакалаврская работа 51 с., 3 ч., 9 табл., 42 источника.

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ, БЕЗОПАСНОСТЬ, СРЕДНЯЯ АЗИЯ, ЭКСТРЕМИЗМ, ФОРМЫ ЭКСТРЕМИЗМА, ИСТОРИЯ ЭКСТРЕМИЗМА

Объектом исследования является религиозный экстремизм.

Цель данной работы заключается в изучении понятия религиозного экстремизма и выявление причин его в странах Средней Азии. Рассмотрение соотношений религиозного экстремизма и вероисповеданий народов Средней Азии, а также возможные пути решения проблемы экстремизма.

В работе использовались различные методы научного анализа, в том числе метод анализа и синтеза, метод сравнения, а также принцип единства исторического и логического.

Результаты работы: определена сущность религиозного экстремизма как проблема современного общества; дана оценка особенностям религиозного экстремизма в Средней Азии; изучены возможные методы предотвращения проблемы религиозного терроризма на территории Средней Азии.

Рекомендации по внедрению. Анализ факторов, влияющих на радикализацию внутри стран Средней Азии, может быть использован органами государственной власти, научным сообществом для расширения теоретических знаний в области предотвращения проявлений религиозного экстремизма в Средней Азии.

Теоретическая значимость ВКР состоит в определении сущности религиозного экстремизма как проблема современного общества, выделении особенностей влияния религиозного экстремизма на экономику и социально-политическую ситуацию внутри стран.

Практическая значимость работы состоит в обобщении основных причин возникновения религиозного экстремизма в Средней Азии, а так же рассмотрении методов борьбы и предотвращения возникновения религиозного экстремизма на территории Средней Азии.

## **Summary**

Bachelor's thesis 51 p., 3 ch., 9 tables, 42 sources.

RELIGIOUS EXTREMISM, SECURITY, MIDDLE ASIA, EXTREMISM, FORMS OF EXTREMISM, HISTORY OF EXTREMISM

The object of the study is religious extremism.

The purpose of this paper is to study the concept of religious extremism and identify its causes in the countries of Central Asia. Consideration of correlation of religious extremism and religious beliefs of Central Asian peoples, as well as possible ways to solve the problem of extremism.

Various methods of scientific analysis, including the method of analysis and synthesis, the method of comparison, as well as the principle of unity of historical and logical were used in the work.

The results of the work: the essence of religious extremism as a problem of modern society was defined; the features of religious extremism in Central Asia were evaluated; possible ways of preventing the problem of religious terrorism in Central Asia were studied.

Recommendations for implementation. The analysis of factors influencing radicalization within the countries of Central Asia can be used by public authorities and the scientific community in order to expand theoretical knowledge in the field of preventing manifestations of religious extremism in Central Asia.

The theoretical significance of the thesis consists in defining the essence of religious extremism as a problem of modern society, highlighting the features of the impact of religious extremism on the economy and the socio-political situation within the countries.

Practical significance of the work consists in summarizing the main causes of religious extremism in Central Asia, as well as consideration of methods to combat and prevent the emergence of religious extremism in the territory of Central Asia.

## Оглавление

|                                                                                                           |    |
|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------|----|
| Введение.....                                                                                             | 3  |
| Глава 1 Религиозный экстремизм как проблема современного общества.....                                    | 6  |
| 1.1 История и причины формирования религиозного экстремизма.....                                          | 6  |
| 1.2 Сущность и формы религиозного экстремизма.....                                                        | 13 |
| Глава 2 Особенности религиозного экстремизма в Средней Азии.....                                          | 20 |
| 2.1 Факторы развития религиозного экстремизма в Средней Азии.....                                         | 20 |
| 2.2 Религиозный экстремизм как социально-правовое явление<br>преследующее политические цели.....          | 27 |
| Глава 3 Существующие экстремистские организации и методы борьбы с ними<br>на территории Средней Азии..... | 32 |
| 3.1 Существующие экстремистские группы, организации и их деятельность<br>в Средней Азии.....              | 32 |
| 3.2 Методы борьбы и возможные пути предотвращения религиозного<br>экстремизма в Средней Азии.....         | 38 |
| Заключение.....                                                                                           | 46 |
| Список использованных источников.....                                                                     | 48 |

## **Введение**

Начало процесса распространения идей исламского экстремизма в Средней Азии совпадало с периодом распада Советского Союза и образования суверенных государств.

С обретением суверенитета государств Средней Азии местные исламские фундаменталисты оказались вынуждены конкурировать, зачастую безуспешно, с представителями зарубежного «чистого» ислама, которые в 1990 гг. начали активно проникать в этот регион.

Под влиянием привнесенных с Ближнего Востока идей салафизма в странах Средней Азии стали создаваться «джамааты» – группы «истинно верующих» мусульман, требующих возвращения к нормам жизни мусульманской общины во времена Пророка Мухаммеда. Духовные лидеры «джамаатов» выступают за строгое соблюдение исламской морали и нравственности, не признают светские власти и обвиняют других мусульман в «отступничестве» и «неверии». В ряде случаев члены ваххабитских общин принимают участие в вооруженной деятельности бандформирований.

Местные исламские экстремисты составили костяк вооруженной исламской оппозиции в виде Исламского движения Узбекистана (ИДУ), которое поставило своей целью силовое свержение «отступивших от ислама» правителей. Религиозно-экстремистское движение Талибан в Афганистане, а также международные и региональные группировки, связанные с наркобизнесом, контрабандой и т.п., осуществляют финансовую, техническую и организационную поддержку ИДУ и некоторым родственным или подконтрольным ему организациям, которые ведут вооруженный «джихад» в Средней Азии.

В настоящее время в Средней Азии идут процессы стремительного распространения идеологии исламского экстремизма, окончательного перехода экстремистов к террористическим методам борьбы за поставленные цели, включая захват политической власти. Эти процессы представляют серьёзную угрозу, как для стран самого региона, так и сопредельных с ним государств, поскольку, в конечном

счёте, чреватые мощными социальными конфликтами со всеми вытекающими последствиями.

В этой связи представляется своевременной попытка рассмотрения вопросов зарождения и развития исламского экстремизма в странах Средней Азии, причин и условий его распространения, а также мер, предпринимаемых руководством государств региона в сфере противодействия исламскому экстремизму.

Цель данной работы заключается в изучении понятия религиозного экстремизма и выявление причин его в странах Средней Азии. Рассмотрение соотношений религиозного экстремизма и вероисповеданий народов Средней Азии, а также возможные пути решения проблемы экстремизма.

Исходя из выше обозначенной цели, основными задачами исследования являются:

- раскрыть сущность и причины возникновения религиозного экстремизма;
- рассмотреть виды религиозного экстремизма;
- дать оценку факторам развития религиозного экстремизма в Средней Азии;
- выявить характерные черты религиозного экстремизма как социально-правового явления;
- провести анализ существующих экстремистских групп, организаций и их деятельности в Средней Азии;
- выявить методы борьбы и возможные пути предотвращения религиозного экстремизма в Средней Азии.

Объектом исследования является религиозный экстремизм.

Предметом исследования являются социально-экономические отношения, порождающие религиозный экстремизм, методы и возможные пути предотвращения религиозного экстремизма в Средней Азии.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в комплексном анализе основ проявления экстремизма на территории Средней Азии, а также выявлении основных методов борьбы и предотвращения его проявления.

В качестве основных методов исследования, использованных в работе, выступили: метод сравнительного анализа, синтеза, метод анализа статистических данных, а также дедукции и индукции.

Дипломная работа состоит из введения, трех глав, каждая из которых включает в себя 2 параграфа, заключения и список использованных источников. Работа представлена на 51 страницах и включает в себя 9 таблиц, а также 42 литературных источника.

# **Глава 1 Религиозный экстремизм как проблема современного общества**

## **1.1 История и причины формирования религиозного экстремизма**

Согласно мнению ряда ученых, термин «экстремизм» в широком смысле означает приверженность к крайним мерам. Если перенести данное понятие на религиозную почву, то это приверженность в религиозной сфере к крайним взглядам и действиям, основу которого составляют насилие, жестокость и агрессия.

Целью религиозного экстремизма является возбуждение религиозной вражды и ненависти, религиозно камуфлированная деятельность, направленная на захват власти, ведущая к изменению государственного строя, суверенитета и территориальной целостности.

Среди множества причин возникновения религиозного экстремизма выделяют внутренние и внешние причины этого социального зла, и исследователи приходят к выводу, что эту проблему нужно рассматривать комплексно, выявляя её основные предпосылки и причины [1].

Первый блок причин связан с общемировыми тенденциями развития общества и системой международных отношений (внешние причины).

Во-первых, отчуждения личности от государства, которое воспринимается как глубокий духовно-идеологический кризис. Власть потеряла свой былой авторитет и не оправдала надежд и ожиданий. В современной развитой информационной системе с помощью выпадов против действующего государства можно за короткое время стать всемирно известным человеком.

Во-вторых, противопоставление властным структурам, отсутствие в обществе реальных сдержек и противовесов деструктивным силам, прикрывающимся флагом неправительственных объединений породило соблазн для экстремизма организовать.

В-третьих, бизнес должен быть высоко прибыльным. Религиозный экстремизм – часть доходного импорта идей, а затем наркотиков и оружия.

Второй блок связан со специфическими внутренними процессами.

Главными внутренними причинами религиозного экстремизма в современном обществе являются процессы капиталистической модернизации и глобализации по-капиталистически, подрывающие, радикально изменяющие цивилизационные основы традиционных обществ Востока и слаборазвитых стран, общий системный кризис современного западного общества, а также современный мировой экономический, политический и идеологический порядок, обеспечивающий господство и цивилизационную экспансию Запада, несправедливое распределение мировых богатств и ресурсов, уничтожение национально-цивилизационной самобытности различных стран.

Источником главных внутренних причин, порождающих религиозный экстремизм, явилась ситуация социально-политического, экономического и идеологического кризиса, в котором находилось наше общество в начале 90-х гг. XX в., приведших к социальному расслоению среднеазиатского общества, обнищанию значительной части населения, многочисленным социальным и этническим конфликтам, возникающим на почве общего падения уровня жизни и ослабления политической стабильности, а также на почве идеологической дезориентации общества в целом. Внутренние причины представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Внутренние причины религиозного экстремизма [2]

| Причины                 | Характеристика                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                     |
|-------------------------|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| 1                       | 2                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                  |
| Социально-экономические | – значительное расслоение общества по уровню материального достатка, порождающее формирование; чувство социальной несправедливости.<br>– высокий уровень безработицы, особенно среди молодежи, представители которой довольно легко попадают под влияние радикальных политических течений.                                                                                                                                         |
| Идеологические          | – состояние идеологического вакуума и, как следствие, заполнение идеологического пространства радикальными объединениями.<br>– возможность практически бесконтрольного использования новых информационных систем (Интернет) для пропаганды различных идей, в том числе экстремистских.<br>– возможность бесконтрольного использования нелегитимных технологий управления и манипуляции поведением человека и социальных сообществ. |

| 1            | 2                                                                                                                                                                                                                                                                                                                               |
|--------------|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Миграционные | <ul style="list-style-type: none"> <li>– увеличение миграционных потоков с последующим их компактным расселением и появлением проблем их адаптации к новой среде.</li> <li>– изменение этнического состава населения, особенно в крупных городах, и, как следствие, рост напряженности в межнациональных отношениях.</li> </ul> |

Ислам как религия в отличие, например, от буддизма или индуизма ориентирован на социально-политические проблемы. Он не только дает идею некоего идеального, «справедливого» общества, но и:

- прямо предполагает насилие как средство его достижения или защиты;
- имеет разработанную доктрину мусульманского государства с четко очерченным набором формальных признаков. К наиболее важным из них относится то, что верховным правителем должен быть мусульманин, а правление должно осуществляться на основе мусульманского права;
- ислам в конечном счете предполагает неограниченную территориальную экспансию исламского общества.
- согласно концепции джихада всё, что не относится к «территории ислама» является «территорией войны». В условиях, когда Запад воспринимается как главный виновник социально-экономических проблем мусульманских стран, эта идея приобретает особую актуальность для обоснования экстремистской практики [3].

Если заглянуть в историю возникновения религиозного экстремизма то, корни уходят ещё в первый век мусульманской эры, – считает директор Центра «Щит» Довлет Назиров, – его прародителями не без основания считают хариджитов, отделившихся в 657 г. от войска четвертого халифа Али, после того, как они посчитали его недостаточно твердым в борьбе за правое дело. Если хариджиты являются довольно отдаленными предками современных религиозных экстремистов, то Таки ад-Дин Ибн Таймийа, богослов начала XIV в., по праву считается их «дедом». Ибн Таймийа очень популярен среди религиозных экстремистов [4].

Следует отметить, что непосредственные истоки экстремистских тенденций в современном исламе следует искать в конце XIX в., когда перед мусульманами стала проблема систематического сопротивления Западу в условиях его превосходства над мусульманским миром. В немалой степени фундаментализм представляет собой реакцию Востока на оказываемое со стороны Запада давление, которая, в целом, носит негативный характер.

К концу XX в. в арабо-мусульманских странах так или иначе все светские системы правления от парламентской демократии до военных диктатур потерпели неудачу с точки зрения преодоления отсталости и социально-экономического развития. В условиях политического банкротства различных идеологий возник современный радикализм, который берет свое начало с момента образования в Египте в 1926 г. мусульманской организации экстремистского толка «Братья-мусульмане». С этих пор, исламизм стал представлять собой наиболее организованную политическую оппозицию современным правящим режимам.

Одним из основных моментов, серьезно влияющих на распространение в мусульманских странах не только экстремизма, но экстремизма именно в исламской форме, является цивилизационный конфликт между исламом и Западом [5].

Однако, этим не исчерпывается проблематика цивилизованного конфликта. «Столкновение цивилизаций» накладывается на противоречия двух основных субъектов современной мир-системы: промышленно развитых стран и стран периферии и полупериферии мировой капиталистической системы. Часто это противостояние обозначают как противостояние «богатого» Севера и «бедного» Юга.

В большинстве своём страны распространения ислама обречены на «догоняющее развитие», так как дотянуться до уровня лидеров в ближайшей перспективе вряд ли представляется возможным. Ещё один важный фактор можно условно определить как фактор «исторической памяти». Абсолютизация собственного опыта присуща любому обществу до поры, пока оно не столкнется с более сильным противником [5].

По мнению В. А. Малашенко, в сознании превосходства своего образа жизни народы Востока укреплялись после удачных войн с европейцами. В особенности это относится к мусульманскому миру, не раз одержавшему победы над христианской Европой, что породило в сознании мусульман, в первую очередь арабов, чувство «исторического оптимизма», в основе которого лежит вера в конечность, то есть абсолютную верность исламского пророчества, подкрепленной удачными завоеваниями. Этот оптимизм был своеобразным проявлением исламо-центризма на протяжении столетия [6].

Таким образом, цивилизационный конфликт порождает экстремизм не только сам по себе, но и дает готовые идеологические формы для осознания конфликта социально-экономического.

Однако, неверным было бы усматривать в религиозно-политическом экстремизме только выражение протеста маргинальных и близких к ним социальных слоев против трансформации традиционного общества по западному образцу. Существует ряд причин, по которым сама политическая ситуация в некоторых мусульманских странах способствовала усилению исламизма и, следовательно, поводом для активизации деятельности экстремистских религиозно-политических организаций. К данным факторам необходимо отнести прежде всего то, что в большинстве развивающихся стран демократические и политические институты наложились на традиционную политическую культуру. Демократия, скопированная с политической системы западных государств, оказалась псевдodemократией, не обеспеченной реальным демократическим содержанием.

Как писал Г. И. Мирский, «оценивая итоги постколониального развития многих освободившихся стран, эта демократия, привнесенная извне на неподготовленную почву, не опиравшаяся на традиции, не выстраданная веками борьбы за гражданские свободы и права, обернулась в условиях засилия «квазибуржуазных» нуворишей карикатурой на демократию неудержимо росла коррупция, на глазах у всех богатела и рвалась к роскоши новая элита, невероятно наглая и циничная до предела, насквозь прогнившая уже при своем рождении. На

государственной арене копошились политические пигмеи, оспаривавшие друг у друга куски пирога власти, алчные и бессильные» [7].

Вследствие отделения власти от основной массы населения, демократические движения в большинстве стран не имели широкой социальной опоры, а полярные взгляды на пути реформирования выражались в разобщенности и слабости светского политического крыла.

В условиях отсутствия реальных демократических институтов и легальных каналов для выражения оппозиционных настроений, ислам, прежде всего «неофициальный», возникший в условиях подавления всяческого инакомыслия, превращался в политическое оружие в руках дессидентствующей интеллигенции, оппозиционно настроенной молодежи, некоторых религиозных деятелей [13].

Ставка на насилие в противодействии подъему мусульманского фундаментализма также может способствовать росту экстремизма под лозунгами ислама. Так, по мнению экспертов правозащитных организаций в 1998 г. в Узбекистане именно вследствие репрессивной политики властей в отношении мусульман, резко активизировались ультрафундаменталистские элементы [8].

Складывается, таким образом, своеобразный «замкнутый круг»: попытки правящих элит силой подавить исламистскую оппозицию, вызывают лишь ее усиление и радикализацию.

В начале третьего тысячелетия мусульманский мир находится в полосе кардинальных изменений, вызванных влиянием процессов глобализации.

Поскольку глобализация приводит к некоторым положительным для религии и культуры последствиям, её нельзя полностью отвергать. В настоящее время под воздействием глобализационных процессов у мусульман идет формирование транснационального политического самосознания. Естественно, что ни одна мусульманская страна или умма (община) не может оставаться в стороне от того, что происходит в мире, а уж тем более – по соседству. Идет интенсивное осмысление актуальных мировых проблем, возросло число и качественный уровень международных неправительственных исламских организаций, в том числе – молодежных и женских, оказывающих мощное влияние на развитие ислама, на

выработку мусульманской идентичности в новых условиях. Тем более, что ислам не стремится противопоставить глобализации альтернативные социальные процессы и не является соперником глобализации, хотя естественно, что многие традиции внутри ислама будут ей сопротивляться.

Между тем, пока массовое сознание мусульман воспринимает глобализацию крайне негативно. Над этим следует серьезно задуматься, так как положение вещей осложняет перспективы глобализации в исламском мире. Постепенное усиление влияния внутренних и внешних тенденций на развитие религиозного экстремизма и терроризма в мусульманском мире привело в начале XXI в. к глобальному идеологическому противостоянию двух «религиозных миров», пришедших на смену светскому двухполюсному миру XX в. [9].

Основные причины такого глобального противостояния, которые получали постоянную подпитку в ходе распространения исламского экстремизма и терроризма, были обусловлены следующими обстоятельствами, которые показаны в таблице 2.

Таблица 2 – Обстоятельства поддерживающие распространение экстремизма [10]

| Обстоятельства                                                                               | Характеристика                                                                                                                                                                                                                                                               |
|----------------------------------------------------------------------------------------------|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Игнорирование глубинных этнокультурных особенностей                                          | Игнорирование глубинных этнокультурных особенностей отсталых исламских стран в процессе «модернизаторского» воздействия на них продвинутого западного мира.                                                                                                                  |
| Превращение исторической преемственности традиционных и либерально-демократических ценностей | Характерной практически для всех немусульманских стран, в противостояние этих ценностей в традиционном мусульманском мире, формирование гибридной системы ценностей, приводившее к различного рода конфликтов.                                                               |
| Усиление авторитарных тенденций                                                              | Усиление авторитарных тенденций под флагом расцвета исламской идеологии как естественная реакция на вторжение, а не на принятие западных ценностей.                                                                                                                          |
| Значительные издержки, возникавшие в процессе социально-экономической модернизации           | Отсутствие значимой социальной отдачи, неспособность правящей элиты оперативно преодолевать социально-экономические трудности возвращали общество к исламским идеалам социальной справедливости, к истинно исламскому образу правления, к возврату в т.н. «золотое прошлое». |
| Проявление новой роли ислама в современной политике под влиянием тенденции архаизации        | К усилению роли исламской традиции как регулятора социальных отношений, использования правящими элитами некоторых стран мусульманского мира исламской религии как инструмента в политической борьбе, стремящимися лишить своих соперников монополии на ислам.                |

Суммируя всё вышесказанное, можно сделать вывод, что для проявления религиозного экстремизма существует множество причин. Но главной причиной всегда является слабая система власти, неспособная дать стабильного роста, развития и безопасности государству.

## **1.2 Сущность и формы религиозного экстремизма**

Учёные имеют множество мнений по поводу определения сущности религиозного экстремизма.

1 Религиозный экстремизм – это деятельность, направленная на насильственное изменение государственного строя или насильственный захват власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства. Преследование политических целей позволяет отличить религиозно-политический экстремизм от религиозного экстремизма. По названному признаку он отличается также от экономического, экологического и духовного экстремизма.

2 Религиозный экстремизм представляет собой такой вид противозаконной политической деятельности, которая мотивируется или камуфлируется религиозными постулатами или лозунгами. По этому признаку он отличается от этнонационалистического, экологического и других видов экстремизма, у которых существует иная мотивация.

3 Преобладание силовых методов борьбы для достижения своих целей – характерная черта религиозно-политического экстремизма. По этому признаку религиозно-политический экстремизм можно отличить от религиозного, экономического, духовного и экологического экстремизма

В последние десятилетия экстремисты всё чаще обращаются к организованному и религиозно-обоснованному использованию террористических актов как к средству достижения своих целей.

Исходя из этого, представляется верным классифицировать религиозный экстремизм в зависимости от источников возникновения, что продемонстрировано в таблице 3.

Таблица 3 – Классифиция религиозного экстремизма в зависимости от источников возникновения [2]

| Источники          | Характеристика                                                                                                                                                                                                                                                                                              |
|--------------------|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Фундаменталистский | Основными чертами фундаменталистских течений являются буквальное восприятие религиозного учения и текстов священных книг, отвержение всякой возможности аллегорического истолкования Священного писания, провозглашение неизменности догматики, требование строгого исполнения всех религиозных предписаний |
| Модернистский      | Так называемые новые религиозные движения обычно возникают на базе традиционного вероучения, при этом трактуя его радикально                                                                                                                                                                                |
| Протестный         | Возникает как реакция верующих – протест против правовой политики государства, ущемляющей свободу совести и вероисповедания                                                                                                                                                                                 |
| Смешанный          | Религиозная ситуация во многом определяет тенденции политического развития государства                                                                                                                                                                                                                      |

Исходя из таблицы 3 предлагается следующую классификация: фундаменталистский, модернистский, протестный, возникающий в результате взаимного проникновения религии и государства.

Первая разновидность религиозного экстремизма возникает в результате противостояния некоторых приверженцев традиционных религиозных течений процессам перемен и обновлению религии насильственными методами, или исповедующими идеологию, призывающую к таковым. Под термином «религиозный фундаментализм» в широком смысле понимаются направления, свойственные любой религии, призывающие к возрождению традиционных ценностей и ориентирующиеся на консервативные социальные цели. Он сложился как движение, направленное против господствующей в современном мире секулярной идеологии.

Основными чертами фундаменталистских течений являются буквальное восприятие религиозного учения и текстов священных книг, отвержение всякой возможности аллегорического истолкования Священного писания, провозглашение неизменности догматики, требование строгого исполнения всех религиозных предписаний.

Существуют умеренные фундаменталисты, стремящиеся к реализации своих целей средствами, не выходящими за рамки закона, и радикальные фундаменталисты, допускающие любые средства достижения своих целей, в том числе и насилие, и относящиеся крайне нетерпимо к представителям других религиозных течений, а также к атеистам. В этом случае такие радикальные взгляды приобретают экстремистский характер, и таких радикально настроенных фундаменталистов вполне можно назвать экстремистами.

Вторая разновидность религиозного экстремизма возникает в результате формирования определенного религиозного мировоззрения у лиц, исповедующих идеологию некоторых новых религиозных объединений. Так называемые новые религиозные движения обычно возникают на базе традиционного вероучения, при этом трактуя его радикально. Социологи различают три фазы в развитии нетрадиционных религий.

Первая фаза начинается с их становления под воздействием богоискательской среды и контркультуры, проникнутой религиозно-мистическими настроениями. Наиболее заметна фаза консолидации нового религиозного движения и резко негативного отношения к социальному окружению и к господствующим церковным организациям (этим объясняются их характерные названия: «религиозный протест», «альтернативные религии»). Особенностью заключительной фазы развития новых религиозных движений является смягчение конфронтации с окружающим миром, умиротворение протеста и ассимиляция в среде «добропорядочных» религиозных объединений, пользующихся общественным признанием и правовым статусом. В некоторых случаях нетрадиционные религиозные движения перерастают в традиционные. Так было и с христианством: Плиний Младший говорил о «секте христиан», появившейся в его время среди иудеев.

Однако фактически далеко не все нетрадиционные религии оказываются склонны к умиротворению, некоторые из них так и продолжают оставаться оппозиционными по отношению к традиционным религиям и обществу.

Таким образом, процесс становления новых религиозных организаций сопряжен с религиозным экстремизмом, который проявляется в большей или

меньшей степени и со временем либо сходит на «нет», либо его проявления продолжают по причине деструктивности учения самого религиозного течения.

Протестный тип религиозного экстремизма возникает как реакция верующих – протест против правовой политики государства, ущемляющей свободу совести и вероисповедания. Проявления религиозного экстремизма возможны в результате создания государством правовой базы, ущемляющей право граждан на свободу совести и вероисповедания. В этом случае религиозный экстремизм возникает как протест верующих на невозможность осуществления этого своего права.

Если государство подчиняет себе религию, использует религию в собственных интересах, предоставляя необходимые для нее средства, направляя и обеспечивая ее и в результате зачастую подчиняя и даже поработав себе, то это тоже влечет негативные последствия. Результатом подобного превышения государством своих полномочий может стать резкий протест, который проявляется также в виде религиозного экстремизма или возникновения политических движений, возлагающих всю свою надежду на религию. Значит, любое соединение политики и религии ведет в результате к проявлениям религиозного экстремизма.

Известный русский юрист и общественный деятель А. Ф. Кони, занимавший посты сенатора и члена Государственного совета Российской империи, ещё в царские времена привлёк внимание к опасности слияния церковных и государственных структур. «Соединение политики и веры всегда приводило к дурным последствиям. Там, где Церковь подчиняет себе политику, это вырождается в инквизицию; там, где политика подчиняет себе Церковь, там Церковь обращается в полицейское учреждение и несёт службу в защиту веры и действует огнём и мечом» – констатировал он в одном из своих трудов [17].

Итак, четыре выделенных выше типа религиозного экстремизма охватывают, все многообразие его проявлений. Предложенная классификация имеет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку помогает в выработке конкретных направлений противодействия религиозному экстремизму.

В качестве основных методов деятельности религиозно-экстремистских организаций можно назвать следующее: распространение литературы, видео-аудиокассет экстремистского толка, в которых пропагандируются идеи экстремизма.

Религиозный экстремизм характеризуется специфической формой и содержанием. Форму религиозного экстремизма представляет экстремистская религиозная идеология, экстремистские религиозные чувства, экстремистское религиозное поведение, экстремистские религиозные организации. Когда традиционная религия принимает экстремистскую форму, можно констатировать возникновение религиозного экстремизма.

Экстремистской модификации подвергают традиционную религию обычно лишь определенная часть верующих и священнослужителей, которые образуют радикалистское крыло в традиционной религии, вступающее в сложные отношения с не радикализовавшейся традиционной частью данной конфессии.

Экстремистская религиозная идеология отличается от нормальной, не радикальной её формы не содержанием религиозной догматики и не обрядностью, а специфическими акцентами религиозного сознания, которые берут во внимание лишь некоторые стороны религиозной идеологии, переводя на задний план другие её стороны [17].

К числу таких акцентов, характерных для экстремистской формы религиозной идеологии относятся пять моментов:

- агрессия по отношению к иноверцу и еретикам, актуализация религиозной нетерпимости;
- формирование образа врага истинной веры;
- религиозная санкция агрессии против врагов истинной веры;
- акцент на социальное содержание религии в форме религиозного идеала праведной жизни и праведного общества;
- прямолинейное деление мира.

Экстремизм, как известно, в самом общем виде характеризуется как приверженность к крайним взглядам и действиям, радикально отрицающим существующие в обществе нормы и правила. Экстремизм, проявляющийся в

политической сфере общества, называется политическим экстремизмом, экстремизм же проявляющийся в религиозной сфере получил название религиозного экстремизма. В последние десятилетия всё более широкий размах приобретают такие экстремистские явления, которые имеют связь с религиозными постулатами, но происходят в политической сфере социума и не могут быть охвачены понятием «религиозный экстремизм» [18].

В современных условиях религиозный экстремизм формируется как экспансия религиозных и псевдорелигиозных организаций и систем. С его помощью формируются соответствующие модели социального устройства и поведения индивидов, а в ряде случаев и моделей глобализации. Религиозный экстремизм – это сложное комплексное социальное явление, существующее в трёх взаимосвязанных формах:

1 Как состояние сознания (общественного и индивидуального), которому свойственны признаки: гиперболизации религиозной идеи, придание свойств целого части социального явления, нигилизм и фанатизм.

2 Как идеология (религиозная доктрина, характеризующаяся однозначным объяснением проблем существующего мира и предложением простых способов их решений, разделением мира на «добро» и «зло»), приданием доминирующего положения одному из аспектов бытия не соответствующего принятой в обществе иерархии ценностей, игнорированием, нивелированием других норм.

3 Как совокупность действий по реализации религиозных доктрин.

В таблице 4 приведены формы религиозного экстремизма.

Таблица 4 – Формы религиозного экстремизма [19]

| Формы                     | Характеристика                                         |
|---------------------------|--------------------------------------------------------|
| Внутриконфессиональный    | Направлен на глубокую деформацию конфессии             |
| Иноконфессиональный       | Направлен на устранение других конфессий               |
| Личностно-ориентированный | Направлен на деструктивную трансформацию личности      |
| Религиозно-политический   | Направлен на изменение политической системы            |
| Социальный                | Направлен на изменение социально-экономической системы |
| Этно-религиозный          | Направлен на преобразование этноса                     |

Данные формы религиозного экстремизма зачастую носят смешанный характер и не проявляются в чистом виде.

Критерии религиозного экстремизма как социальной угрозы:

- наличие особой миссии, сформированной на основе религиозного опыта или на основе оценки религиозных текстов;
- культ собственной исключительности и превосходства, радикальное самоотличие религиозной группы по отношению к другим религиозным группам и секулярному обществу в целом, наличие аристократичного кодекса поведения (сопоставление себя с «аристократией духа»);
- собственная субкультура наполненная духом экспансии;
- высокая групповая сплоченность и корпоративность;
- наличие религиозной доктрины преобразования мира, пусть даже путем его отрицания и категориальная сознательность;
- активность отличительного противостояния по отношению к «чужим»;
- агрессивность к обществу и другим религиозным группам.

Таким образом, сущностью религиозного экстремизма является определённая религиозная идеология и деятельность, присущая отдельным лицам, принадлежащим к различным религиозным организациям и конфессиям, группам и течениям, которые отличаются приверженностью крайне радикальным и фундаменталистским взглядам, стремящиеся вступить в непримиримое противостояние с существующими религиозными традициями и социально-политической несправедливостью, с целью коренного изменения или уничтожения сложившейся системы.

## **Глава 2 Особенности религиозного экстремизма в Средней Азии**

### **2.1 Факторы развития религиозного экстремизма в Средней Азии**

Одним из вызовов в Средней Азии (СА) в настоящее время являются проявления религиозного экстремизма. Высокая значимость изучения феномена религиозного экстремизма связана с тем, что он представляет собой угрозу безопасности и стабильности, территориальной целостности государства. А также в связи с ростом количества граждан, выехавших/выезжающих для участия в вооружённых конфликтах на Ближнем и Среднем Востоке [20].

Для успешной борьбы с экстремизмом, необходимо концептуальное осмысление этого феномена, разработка методологической базы и методики исследования его сущности. От этого прямо зависит эффективность государственных решений в области антиэкстремистской борьбы.

Для этого необходимо схематично рассмотреть основные факторы развития религиозного экстремизма в республиках Средней Азии. Их можно условно разделить на объективно существующие и носящие субъективный характер. Данное деление условно, поскольку жестких рамок между ними нет, на лицо их переплетение и взаимообусловленность.

К объективно существующим причинам роста исламистского экстремизма в Средней Азии, безусловно, следует отнести комплекс социально-экономических и внутривнутриполитических проблем, а также проблемы внешнего влияния на ситуацию в регионе [21].

Не стоит забывать о том, что основной в последние полтора-два года проблемой, влияющей на ситуацию в сфере безопасности СА является воинствующий исламистский экстремизм, ситуация в Афганистане и перспективы расширения зоны нестабильности на постсоветскую Азию. Основные военно-политические, экономические, дипломатические и иные шаги руководства стран региона диктуются, в первую очередь, стремлением избежать дестабилизации своих политических режимов. Отсюда и то внимание с которым в СА относятся к

тематике «Исламского государства» (ИГ/ИГИЛ/ДАИШ запрещены на территории РФ).

Не смотря на обилие «горючего материала» внутри стран Центральной и Средней Азии, для инициирования конфликта в регионе необходим внешний толчок, «зажигалка». В этом, по нашему мнению, и может заключаться роль джихадистских радикалов [22].

Выходцев из стран СНГ, по часто приводимым оценкам, на территории Афганистана и Пакистана около 4 тыс. [21]. Часть из них в 2013–2015 гг. передвигалась на север, в провинцию Талукан (ближе к таджико-афганской границе). Есть подобные отряды в Кундузе и в афганском Бадахшане [22]. Значительные группировки сосредоточены в Фарьябе, Бадгисе и Джаузджане – вблизи Туркмении [23].

Так называемое «Исламское государство» уже превратилось в серьёзную проблему для Средней Азии. Этому способствует объединение сил выходцев из Центральной Азии (ЦА) боевиков в Афганистане, Пакистане, Сирии и Ираке [24].

Политические элиты Средней Азии ставят проблему радикализации ислама на одно из первых мест в ряду угроз, способных кардинально изменить ситуацию в их странах. Исламистов обвиняют в подрыве светских устоев власти и декларируемой свободы вероисповедания, планах превращения Ислама в альтернативу светскому вектору развития государств, в том числе и путем создания на территории региона теократического государства.

Озабоченность правящей элиты СА возможностью дестабилизации региона с помощью исламистского экстремизма обоснована, если учесть ряд обстоятельств:

- исторический прецедент, связанный с приходом к власти в Таджикистане в начале 1990 гг. исламо-демократической коалиции, оставившей след в общественно-политической жизни страны;

- быстрое накапливание в государствах СА критической массы внутренних проблем. В их числе – бедность, коррупция, неэффективный госаппарат, безработица, межэтнические, межклановые трения, рост влияния наркомафии, разрушение социально значимой инфраструктуры, низкие темпы экономического

роста и пр. Эти проблемы уже используется местным исламистским подпольем для дискредитации светских правящих режимов;

- геополитическое соседство ЦА с зонами нестабильности и конфликтов в Афганистане, Пакистане, Синьцзяне. Постепенная деградация ситуации в Афганистане ведет к ситуации, когда центрально-азиатским государствам будет сложно противостоять возникающим проблемам и отражать, в случае необходимости, вызовы воинствующего исламизма;

- сохраняется демонстрационный эффект так называемой «арабской весны», изначально нацеленной на социально-политические перемены, демократизацию общественной жизни, но в итоге облегчившей проникновение во власть религиозным экстремистам, ранее исключенным местными светскими авторитарными режимами из участия в политической жизни [26].

Стоит отметить, что существует ряд неясностей относительно реальных возможностей радикальных исламистских движений дестабилизировать ситуацию в СА. Ведь эта угроза часто используется правящими режимами государств региона как предлог для ужесточения политического контроля, для политических преследований оппонентов и традиционного «выбивания» различных предпочтений у мировых центров силы.

Представляется, что экстремисты на афганской территории пока не располагают возможностью сконцентрировать на границе силы, достаточные для масштабного вторжения в СА, и армии постсоветских республик способны отражать нападения небольших отрядов исламистов. Однако ситуация меняется с каждым годом и с каждым годом она становится всё сложнее [27].

В большинстве стран СА ситуация усугубляется «демографическим взрывом» перенаселения. Например, Узбекистан за последние 20 лет удвоил численность населения. Стране катастрофически не хватает земельных и водных ресурсов, следствием чего служит перманентное обострение продовольственной проблемы. Следует добавить, что в Ферганской и Зерафшанской долинах средняя плотность населения достигает 500–600 чел. на кв. км. Темпы прироста населения в Узбекистане одни из самых высоких в мире: ежегодный естественный прирост

около 700 тыс. чел. При этом 70 % населения страны молодежь до 25 лет, а половина жителей не достигла 18 лет – идеальные пропорции для «цветной революции» [30].

Еще более сложной выглядит ситуация в Таджикистане, традиционно лидирующем среди стран СНГ по рождаемости. Естественный прирост населения в течение 25 последних лет держится примерно на одном и том же уровне и составляет 23–24 чел. на тысячу населения. В результате за годы независимости численность населения Таджикистана выросла с 5,5 млн до 8,65 млн чел., то есть прирост населения составил почти 60 %. Численность населения только увеличивается и, по официальным прогнозам, составит к 2021 г. 10 млн чел.

Таджикистан также является страной молодого населения, где более трети жителей составляют дети в возрасте до 15 лет. Сложность ситуации признает даже президент Таджикистана Э. Рахмон: «Сейчас внутренний трудовой рынок не имеет возможности обеспечить работодателей рабочими местами. Ежегодно почти 150 тыс. выпускников средних общеобразовательных и специальных учебных заведений вступают в рынок труда, и сегодня на одно вакантное место приходится 7 претендентов. Обеспечение достойной зарплаты превратилось в одну из актуальных проблем» [37].

В настоящее время в СА уже ощущаются последствия перенаселенности: участились случаи конфликтов из-за земли и воды, не хватает детских дошкольных учреждений и школ. Проблемы будут интенсивно нарастать в ближайшие годы, поскольку численность населения большинства стран СА растет в геометрической прогрессии, а создание рабочих мест, строительство доступного жилья и инфраструктуры из года в год всё сильнее отстает от потребностей населения.

Сейчас проблема занятости в СА во многом решается за счёт массовой трудовой миграции в Россию, где общее число приезжих, по неофициальным оценкам, составляет 4–5 млн чел., то есть почти 10 % всего населения региона. Однако Россия, очевидно, будет и далее регулировать доступ мигрантов на свой рынок труда, наводя порядок в сфере потоков трудовых ресурсов. К тому же экономический кризис уже привел к частичному оттоку иностранной рабочей силы

и резкому снижению в некоторых странах на четверть, объемов переводов из РФ в Среднюю Азию [38].

Основной причиной обращения людей к экстремизму и радикализму является недовольство, ищущее выход. Недовольство формируется из комплекса факторов внешнего и внутреннего характера.

Внешние факторы:

- процессы глобального мирового противостояния;
- геополитическое влияние извне;
- динамика ситуации в самих государствах СА;
- заинтересованность мировых сетевых экстремистских организаций в расширении своей социальной базы;
- бесконтрольно растущий в ряде стран СА поток религиозной литературы извне, не всегда проходящей соответствующую экспертизу;
- деятельность вербовщиков под видом миссионеров, прибывающих в страны СА, конспирирующих свою деятельность оказанием благотворительности, строительством и возрождением культовых сооружений, образованием и пр.

Повышенный интерес внешних радикальных группировок к Кыргызстану в большей степени продиктован геополитическим положением страны, которая находится в центре интересов, как России и других стран региона, так и США и Великобритании, уверен директор аналитического центра «Религия, право и политика», – Кадыр Маликов. Процессы, радикализации в ряде стран конечно, связаны с событиями в Сирии, Турции, сегодняшнем Афганистане. Но! Эта связка носит уже не столько идеологический, сколько геополитический характер. Сегодня экстремизм и терроризм превратились в геополитический инструмент влияния» [40].

Ещё одним фактором развития экстремизма в СА может выступать психологическая предрасположенность.

Абсолютное большинство экстремистов являются психически здоровыми людьми, хотя западные психологи часто называют их лицами, страдающими психическими расстройствами. В таблице 5 представлен набор качеств и стремлений у людей склонных к экстремизму.

Таблица 5 – Набор качеств и стремлений у людей склонных к проявлениям экстремизма [39]

| Набор качеств                                                                           |
|-----------------------------------------------------------------------------------------|
| Поиск идеалов                                                                           |
| Пристрастное отношение к прошлому                                                       |
| Отвержение общественных идеалов и эталонов                                              |
| Максимализм во взглядах, цель оправдывает средства                                      |
| Ослабление связей с семьёй и друзьями, интерес к экстремизму                            |
| Имеют чувство исключительности и превосходства                                          |
| Если кто-то не разделяет убеждения, он является врагом и должен быть физически устранён |
| Склонность к самовозбуждению, не контролирует свои действия                             |
| Имеет манию величия, считает что обладает большим умом. Часто люди его недооценивают    |
| Имеет склонность делить мир на чёрное и белое, ложь и правду                            |
| Наличие навязчивых идей, безумных целей, параноидальные мысли «все вокруг враги» и т.п. |

Меркантильный мотив и бедность не всегда является основными причинами вхождения людей в экстремистские организации. Чаще всего в экстремистскую деятельность граждане СА идут ради денег, реже ради иных материальных благ. Это объясняется тем, что экстремизм, как и любая иная человеческая деятельность, особенно если она направлена на достижение определенной цели, представляет собой некий «оплачиваемый труд» [32].

К агрессивному радикализму ведет как отсутствие полноценного знания о сущности религии, так и отрывочное «полу-знание». Если полное отсутствие религиозного знания и практики ведет к эгоизму и аморальности, то половинчатое, отрывочное понимание приводит к агрессивному радикализму. Когда человек поверхностно знает основы религии, он «зацикливается» на второстепенных вещах, не уделяя внимания общей сути. Такой человек принимает за религиозную истину мнение другого, более харизматичного человека, путает тексты Корана с метафорами и аллегориями не может отделить твердые факты от простых предположений и прочее [13].

Экстремизм подпитывается мифотворчеством, как яркая и необычная деятельность для части обеспеченных и достаточно образованных молодых людей, не нашедших цель и смысл жизни. Молодежная романтика, желание придать своей жизни особую значимость, зачастую сопровождается уходом от действительности в миф, воображая себя бесстрашными героями, несущими людям счастье,

устанавливающими справедливость силой и жертвами. Молодых людей занимает связанный с «борьбой с Системой». «Психологическую привлекательность» экстремистской деятельности, по нашему мнению, часто можно объяснить мотивом интереса к экстремизму как новой сферы деятельности [33].

Как отмечает Н. Курбанова, одной из причин радикализации, ведущей к экстремизму личности в Кыргызстане является высокая политизированность религии в республике, перенос акцентов с религиозной этики на политическую идеологию. Религиозный экстремист в той или иной степени выражает неприятие светского общества и других религий. Примером могут служить «Хизб-ут-Тахрир» (ХТИ) и активисты джихадистско-такфиристских течений салафитской направленности. Вызывающим много вопросов в кыргызстанском обществе являются салафиты: в отличие от Кыргызстана в остальных государствах СА он запрещен как основа экстремизма и такфиризма. В Кыргызстане он малоизучен, поэтому эксперты, теологи, религиоведы дают ему различные определения: для госслужащих – это радикальное движение, идеологией которой выступает джихадизм, для неофициального ислама – это призыв к предшествующим исламским традициям времен Пророка Мухаммада, для силовиков – это один из инструментов иностранных спецслужб. Некоторые в КР считают салафизм формой протеста против «официального ислама» [35].

После кризиса коммунистической идеологии, в СА образовался идеологический вакуум, который начал заполняться религиозно-политическими идеологиями. Духовный и идеологический кризис почти всегда приводит к появлению идейной пустоты, которая может быть заполнена идеями экстремистского характера. В каждой из республик региона в разные периоды времени и с разным успехом этот вакуум пытаются заполнить различным новым идейным содержанием [36].

Всё вышеотмеченное заставляет человека отказаться от идентичности, народа и своей страны и принять модель транснационального товарищества. Маргинальность способствует созданию конфликта личности с общепринятыми нормами, традициями, сложившейся политической ситуацией, состоянию тотальной

оппозиции к обществу и его ценностям. Далее вербовщик внушает им чувство безопасности и защищенности, предлагает понятную идеологическую форму мировосприятия, помогая понять, как легко и просто можно изменить мир посредством насилия.

## **2.2 Религиозный экстремизм как социально-правовое явление преследующее политические цели**

Религиозно-политический экстремизм – это религиозно мотивированная или религиозно камуфлированная деятельность, направленная на насильственное изменение государственного строя или насильственный захват власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства, на возбуждение в этих целях религиозной вражды и ненависти.

Понятие религиозно-политический экстремизм может иметь связь с «фундаментализмом» в религиозном плане. Впервые было применено, как известно, по отношению к одному из консервативных течений в американском протестантизме, возникшем в начале XX в.

Религиозный экстремизм проявляется в случаях соединения религии и политики. Религиозное мировоззрение индивида во многом определяет его отношение к тем или иным действиям, событиям, процессам, явлениям, что в конечном счёте обуславливает модель его политического и правового поведения.

Кроме того, в последнее время усилилась тенденция использования различными политическими партиями, движениями, иными политическими силами для своих идеологических концепций религиозных ценностей. Поэтому религиозная ситуация во многом определяет тенденции политического развития государства.

С другой стороны, государство имеет возможность оказывать регулятивное воздействие на религиозную жизнь общества, в том числе путем создания системы правового регулирования отношений в религиозной сфере.

Таким образом, налицо взаимное влияние религии и государства. Независимо от исторических или географических условий религия тесно связана с обществом и

должна занимать в общественной жизни определенное место. Однако взаимное проникновение религии и политики государства представляет серьезную опасность. В тех случаях, когда государство оказывается захваченным религией, становится ее орудием, подчинено религии до такой степени, что лишается собственной воли, автономной от воли религиозной, подобная ситуация может привести к феномену растворения государства в религии.

История показывает, что когда государство подчинено религии, это приводит в конечном счёте к росту религиозного экстремизма (примерами могут служить средневековая инквизиция или агрессивная политика современных исламских государств).

Применительно к исламу термин «фундаментализм» используется для характеристики ряда движений, призывающих к строгому соблюдению мусульманских норм и ценностей.

В самом мусульманском мире нет соответствующего общепринятого слова. Иногда «аль-усулийя», иногда «ас-салафийя» (от «салафи» – «тот, кто придерживается традиций предков»). Впрочем, похоже, что эти два слова – перевод на арабский язык европейских терминов «фундаментализм» и «интегризм». Сами фундаменталисты называют себя «просто настоящими мусульманами».

Исламский фундаментализм – это не только одно из современных идейных течений, направленных на восстановление роли мусульманской религии в обществе, и тем более не только призыв к возврату к общественному устройству периода правления праведных халифов. Исламский фундаментализм представляет собой также и попытку сформулировать и реализовать на практике религиозно-политическую концепцию исламского пути развития – альтернативную тому пути, по которому пошла современная мусульманская цивилизация [12].

Так же, как и фундаменталистский экстремизм, религиозно-политический экстремизм является разновидностью политического экстремизма. Своими характерными признаками он отличается от других видов экстремизма.

Для религиозно-политического экстремизма характерно:

1 В идеологии отрицание и подавление всяческого проявления инакомыслия; жесткое утверждение своей системы политических и религиозных взглядов; культивирование слепого повиновения и исполнения приказов лидера.

2 В организации подпольный характер структурированной организации; проявления агрессивности действий вплоть до террора; попытки противопоставления себя действующему государству и строю, которое исповедует данное государство [31].

Возвращение к истокам чистого ислама подразумевает обращение к ранним моделям ислама, которые формировали социальный образ вполне определенного типа по М. Веберу: ислам это религия воинов-завоевателей, членов рыцарского ордена, состоявшего из борцов за веру.

По К. Попперу: ислам это сословно организованная военная религия. Именно, воинственность, рыцарская аскетичность, орденская закрытая организация привлекает умы молодежи. Религиозно-политический экстремизм часть доходного импорта идей, а затем наркотиков и оружия.

Религиозно-политический экстремизм отличает стремление субъектов экстремистской деятельности апеллировать к традиционным конфессиям (православие, ислам и т.д.) с целью вероятного получения помощи и поддержки в борьбе с «неверными», представителями других «враждебных» конфессий.

Для этого вида деятельности характерно доминирование насильственных, силовых методов борьбы для достижения своих целей в политике. Религиозно-политический экстремизм может проявляться в виде сепаратизма, мотивированного или камуфлированного религиозными соображениями [3].

Введение понятия «религиозно-политический экстремизм», прежде всего, позволит более четко отделить явления, происходящие в религиозной сфере, от действий, совершаемых в мире политики, но имеющих религиозную мотивацию и религиозный камуфляж.

Религиозно-политический экстремизм наиболее часто проявляется:

– в виде деятельности, имеющей целью подрыв светского общественно-политического строя и создание клерикального государства;

- в виде борьбы за утверждение власти представителей одной конфессии на территории всей страны или ее части;
- в виде религиозно обосновываемой политической деятельности, осуществляемой из-за рубежа, имеющей целью нарушение территориальной целостности государства или ниспровержение конституционного строя;
- в виде сепаратизма, мотивированного или камуфлированного религиозными соображениями;
- в виде стремления навязать в качестве государственной идеологии определенное религиозное учение [36].

Субъектами религиозно-политического экстремизма могут выступать как отдельные лица и группы, так и общественные организации и даже целые государства и их союзы.

Субъектами религиозно-политического экстремизма могут выступать как отдельные лица и группы, так и общественные организации и даже целые государства и их союзы. Религиозно-политический экстремизм можно отнести к одной из форм нелегитимной политической борьбы, то есть. не соответствующей нормам законности и этическим нормам, разделяемым большинством населения.

Использование насильственных способов борьбы и исключительная жестокость, проявляемая сторонниками религиозно-политического экстремизма, как правило, лишают его поддержки широких масс, в том числе и относящихся к тому вероисповеданию, последователями которого объявляют себя лидеры экстремистской группы. Как и легитимная политическая борьба, религиозно-политический экстремизм реализуется в двух основных формах: практико-политической и политико-идеологической.

Для религиозно-политического экстремизма характерно стремление к быстрому решению сложных проблем независимо от «цены», которую приходится платить за это. Отсюда упор на силовые методы борьбы. Диалог, договоренность, консенсус, взаимопонимание отвергаются им.

Крайним проявлением религиозно-политического экстремизма является терроризм, представляющий собой совокупность особо жестоких форм и средств политического насилия.

Манипулирование религиозными текстами и ссылки на богословские авторитеты в сочетании с представлением извращенной информации используются ими для создания эмоционального дискомфорта и подавления способности человека логически мыслить и трезво оценивать происходящие события. Угрозы, шантаж и провокации являются составными элементами «аргументации» религиозно-политических экстремистов.

Работа с общественными объединениями, в том числе молодежными – одно из важных направлений деятельности по противодействию экстремизму [21].

Опасность экстремизма заключается не только в вовлечении людей в преступную экстремистскую деятельность, но и в негативном воздействии на их личность, формировании нравственно и мировоззренчески дезориентированной личности [5].

Политическое проявление религиозного экстремизма связывают с желанием замаскировать политические события под религиозные волнения. И таким образом вызвать меньшее отрицание у масс.

## **Глава 3 Существующие экстремистские организации и методы борьбы с ними на территории Средней Азии**

### **3.1 Существующие экстремистские группы, организации и их деятельность в Средней Азии**

Центрально-азиатские исламистские группировки боевиков сейчас сильнее, чем они были когда-либо прежде. Многие группировки сформировались в 1990 гг., но их бойцы стали более закаленными в боях против Соединенных Штатов, афганской и пакистанской армий в течение последних двенадцати лет. Одна большая разница между центрально-азиатскими исламистскими боевиками 1990 гг. и сегодняшними заключается в том, что сегодня они питают ненависть к Соединенным Штатам после противоборства с ними с 2001 г.

Одна из группировок боевиков под названием «Джунд аль-Халифа» («Армия халифата»), которая была создана тремя казахами, заявила о себе летом 2011 г., выпустив серию из трех видео о том, как её члены совершают нападения на силы Соединенных Штатов в Хосте, Афганистан.

Своими врагами группировки боевиков считают светские правительства всех пяти стран Центральной Азии, а также Китай, Россию, немусульман, особенно китайцев и индийцев, которых они рассматривают, как не имеющих религии, и Иран - из-за продвижения им шиитского ислама, что боевики считают отступничеством.

Группировка «Исламского движения Узбекистана» (ИДУ) уже репозиционируется в северном Афганистане, где она будет использовать базы для осуществления нападений в Средней Азии.

Совсем недавно, 21.02.2018, международные силы содействия безопасности (ISAF) в Афганистане сообщили, что: «Афганские и коалиционные силы безопасности арестовали шестерых повстанцев во время поисковой операции лидера ИДУ в Кундузе. Подобного рода сообщения стали всё более распространенными в 2017–2018 гг.» [20].

Группировка ИДУ может также координировать нападения в Центральной Азии с её структурами, уже размещенными там, такими как «Джамаат Ансаруллах» («Сторонники Бога») в Таджикистане.

Многие лидеры ИДУ являются также региональными лидерами «Талибана» и поддерживают его. «Талибан» исторически имеет слабые позиции в северном Афганистане, который населен преимущественно этническими таджиками и узбеками, а не пуштунами, являющимися ядром этой организации. Поэтому «Талибану» было всегда трудно контролировать северный Афганистан, но ИДУ может помочь ему в достижении этой цели. По словам Мохаммада Омара, правителя в северном Афганистане, «Аль-Каида» и террористические группировки из Чечни, Узбекистана и Таджикистана» хотят создать базы в части северного Афганистана «для дальнейших действий против центрально-азиатских стран» [42].

Тем не менее возможные теракты ослабят эти страны СА, которые итак уже борются с тяжелыми политическими и социальными проблемами из-за медленного перехода к рыночной экономике и демократии. Бомбовые удары боевиков, вооруженные вторжения и вспышки повстанческой деятельности приведут к потерям человеческих жизней и к материальным разрушениям. Но если более широкая миссия по установлению исламского государства в Средней Азии будет иметь успех, боевики воспользуются растущим общественным недовольством нынешними правительствами в регионе, которых многие люди считают репрессивными, некомпетентными или коррумпированными.

Перечисление действующих радикальных организации Средней Азии в таблице 6.

Таблица 6 – Основные экстремистские группировки Средней Азии [35]

| Название организации             | Характеристика                                                                                                                               |
|----------------------------------|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| 1                                | 2                                                                                                                                            |
| «Исламское движение Узбекистана» | Исламистская террористическая организация, созданная в 1996 г. бывшими членами ряда запрещённых в Узбекистане политических партий и движений |
| «Союз исламского джихада»        | Исламистская радикальная боевая организация, базирующаяся в Вазиристане, известна своими акциями в Узбекистане и Германии                    |

|                                            |                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                            |
|--------------------------------------------|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| «Исламская партия Туркестана»              | Уйгурское незаконное вооружённое формирование, целью которого является создание независимого исламского государства в Восточном Туркестане и обращение всего китайского народа в ислам                                                                                                                                                                     |
| «Исламское движение Восточного Туркестана» | Деятельность организации направляется и спонсируется зарубежными исламскими клерикальными центрами, нацеленными на создание в Узбекистане и других странах СНГ экстремистских религиозных организаций                                                                                                                                                      |
| «Джунд аль-Халифат»                        | Сеть мелких групп расположенных в Казахстане. Имеют значительные связи с другими группировками. Целью является дестабилизация обстановки                                                                                                                                                                                                                   |
| «Хизб ут-Тахрир»                           | Международная панисламистская политическая партия, основанная в 1953 г. в Восточном Иерусалиме Такиюддином ан-Набхани. Действуют ненасильственными методами, способствующих распространению экстремистских настроений среди мусульман и, вследствие поддержки антизападной идеологии, потенциально способных оказывать идеологическую поддержку терроризма |

Как видно из таблицы 6, Средняя Азия имеет множество тайно действующих организаций радикальной направленности.

«Исламское движение Узбекистана» и «Союз исламского джихада» (СИД).

По состоянию на 2013 г., ИДУ действует рука об руку с пакистанским «Талибаном», но посылает людей также и в северный Афганистан, чтобы помочь афганскому «Талибану». Насчитывая несколько тысяч членов разных национальностей, движение является скорее небольшой армией, чем типичной террористической группировкой, с возможностями от совершения терактов до вооруженных вторжений в города и, особенно, в сельские районы, где оно может захватить территорию, как это было в случае с Раштской долиной в Таджикистане в конце 1990 г. Мандат ИДУ – это больше, чем просто Пакистан, Афганистан и Узбекистан; его целью является весь «Туркестан». На самом деле, иногда, по сообщениям, ИДУ называют также «Исламским движением Туркестана».

С момента его создания в 2008 г., ориентированная на уйгуров «Исламская партия Туркестана» (ИПТ) поклялась проводить джихад против «коммунистических китайских оккупантов» Синьцзяна.

Синьцзян является крупной западной провинцией Китая, которая граничит с Россией, Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Пакистаном и

Афганистаном, и известна многим ее мусульманским жителям, как «Восточный Туркестан» термин, который запрещен в Китае за его сепаратистский подтекст.

Несмотря на то, что имеется незначительное количество свидетельств о фактических операциях ИПТ в Китае, а сама организация остается замкнутой в пределах своих тренировочных лагерей на племенных территориях Пакистана, она пытается дотянуться до большого исламского мира через авторитетный глянцевого онлайн-журнал «Исламский Туркестан» и изощренную многоязычную видео-пропаганду, направленную на русскоговорящих жителей Средней Азии и боевиков из Турции.

Целями ИПТ являются:

- создать религиозное братство мусульман в Туркестане для того, чтобы вести джихад ради Аллаха и распространять его слово;
- подготавливать мусульман в Туркестане и возвращать их на правильный исламский путь; заставить их почитать только Аллаха и исполнять Шариат Аллаха. Это также поможет в объединении мусульман и в возвышении имени и идейного содержания их религии;
- работать и сотрудничать с другими джихадистскими группами по всему миру с тем, чтобы помогать им защищать себя и бить неверных;
- сотрудничать с лояльными мусульманами и джихадистами в Туркестане и в других местах исламского мира с тем, чтобы защищать его от неверных. Для этого используются разнообразные средства, включая военные, культурные, экономические и т.д.;
- защищать исламских святых воинов, поддерживать их и протягивать им руку помощи во всем мире [25].

Группировка «Джунд аль-Халифат», или «Солдаты Халифата», сейчас базируется на племенных территориях Пакистана, но, по сообщениям, имеет свои ячейки на Северном Кавказе. «Джунд аль-Халифат» вступила на международную джихадистскую сцену через несколько месяцев после того, как в апреле 2011 г. Нурсултан Назарбаев выиграл президентские выборы в Казахстане с 95,5 % голосов и после того, как Казахстан принял спорный закон о религии.

В 2011 г. группировка «Джунд аль-Халифат» осуществила, по меньшей мере, три нападения в Атырау, Таразе и Алматы, в то время как в 2012 г. её основная операция была связана с серией убийств, совершенных Мохаммедом Мерой во Франции. Другие нападения в Казахстане были осуществлены салафитами-джихадистами в 2011 и 2012 гг., но эти боевики не принадлежат какой-то определенной группировке. Скорее всего, они радикализировались, получив салафитское образование.

Группировка «Хизб ут-Тахрир» была основана палестинской диаспорой в 1952 г. и считает, что каждый мусульманин должен обязательно работать в направлении восстановления исламского халифата, что никакая другая система права, кроме закона шариата, не является допустимой, и что для мусульманских государств является харамом (запретным) искать защиты у Америки или у других «неверных» государств. Деятельность «Хизб ут-Тахрир» была пресечена в Узбекистане; в 1990 г. она завоевала популярность сначала в Центральной Азии и в большей части Казахстана, а потом возникла в Кыргызстане, насчитывая приблизительно от 20 000 до 100 000 членов.

Кроме того, после этнических столкновений между киргизами и узбеками в южном Кыргызстане в 2010 г., «Хизб ут-Тахрир» проникла в северный Кыргызстан недалеко от границы с Казахстаном. Несмотря на то, что члены «Хизб ут-Тахрир» исповедуют ненасилие, некоторые из них были радикализированы через расширение контактов с Афганистаном, и часто сообщается, что они хранят оружие для «самообороны» [18].

В то время как большинство жителей Средней Азии не поддерживают «Хизб ут-Тахрир», они могут уважать некоторые из её целей, такие как, например, противодействие внешней политике США и призыв к большему экономическому равенству. То же самое относится к ИДУ и другим группировкам боевиков. В то время как большинство людей в Средней Азии не поддерживают ИДУ, они могут соглашаться с её осуждением правительственной коррупции. Некоторые казахи могут также симпатизировать ярости группировки «Джунд аль-Халифат» по поводу нового закона о религии, но не соглашаться с использованием ею насилия для

достижения своих целей. Подобным образом, уйгуры в Синьцзяне могут соглашаться с ИПТ в том, что Китай не в достаточной мере защищает их культурные, языковые и религиозные права в провинции, но не соглашаться с убийствами, которые совершает эта организация в отношении гражданского населения в лице китайцев-ханьцы.

Фактически, все средне-азиатские боевики желают возвращения идеализированного исламского халифата, когда жил мусульманский пророк Мухаммед. На региональном уровне большинство, если не все центрально-азиатские группировки желают создать исламский халифат под названием Туркестан, который объединил бы все народы Средней Азии под крышей одной исламской политической системы [12].

Три наиболее вероятными областями в Средней Азии, куда могут проникнуть исламистские боевики являются:

- ферганская долина;
- горно-Бадахшанская автономная область (ГБАО) и Раштская долина в Таджикистане;
- западный Казахстан.

Многочисленные пограничные проблемы в Фергане, если они останутся не разрешенными, будут постоянным источником конфликта, который в будущем может перерасти в региональную войну. Существуют также опасения, что после 2019 г. раздутый в военном отношении Узбекистан может применить военную силу для разрешения подобных конфликтов с Кыргызстаном, особенно если преемник президента Каримова будет более чем он, склонен к такому применению.

Горно-Бадахшанская автономная область (ГБАО), граничит с Бадахшанской провинцией Афганистана и в 2018 г. была замечена в столкновениях между таджикским правительством и полевыми командирами. Длинная и плохо защищенная граница ГБАО с Афганистаном проходит через труднодоступную и труднопроходимую местность, которая позволяет контрабандистам, политическим и религиозным экстремистам и террористам перемещаться в Афганистан и обратно, и является проходом в регион для центрально-азиатских боевиков.

Западный Казахстан – это область, где Соединенные Штаты и другие страны Запада имеют важные нефтяные и энергетические интересы. Казахстанское новостное агентство «Тенгри» сообщало, что 90 % из 8000 жителей провинции, которые являются мусульманами по вере, находятся, как считается, в возрасте от 13 до 30 лет, а 70 % молодых людей находятся под влиянием салафизма. Группировка «Джунд аль-Халифат» вышла из западного Казахстана, который находится в менее чем 483 км от российского Северного Кавказа. Западный Казахстан является также регионом, где в 2011 г. в городе Жанаозене имели место акции протеста со смертельным исходом. В 2012 г. казахские силы безопасности были весьма успешны в уничтожении террористических ячеек в западном регионе [26].

Несомненно, можно сказать, что события 2.01.2022, также могут быть связаны с деятельностью радикально настроенных жителей Казахстана. Учитывая всё выше сказанное можно сделать вывод, что не стоит забывать про Среднюю Азию с её религиозной обособленностью, образовавшимся после распада СССР идеологическим вакуумом, а так же большим количеством молодёжи и высоким уровнем рождаемости, что может в любой момент спровоцировать всплеск насилия.

### **3.2 Методы борьбы и возможные пути предотвращения религиозного экстремизма в Средней Азии**

В XXI в. идеология экстремизма модифицируется и претерпевает существенные изменения. Одна из особенностей связана с активным включением в деструктивно-экстремистскую деятельность урбанизированной молодёжи подросткового и студенческого возраста.

Другая особенность связана с перемещением экстремистской активности в виртуальные отношения и интернет пространство.

Можно констатировать, что в современном мире всё большее число представителей молодёжного сообщества вовлечено в виртуальные отношения и процессы, в которых агрессивное поведение не является редкостью.

Как и само технологическое и программное развитие интернет-среды виртуальность, с одной стороны, способствует формированию безграничных возможностей для установления коммуникаций в обществе, с другой, несёт в себе потенциальную опасность и рискованность, поскольку виртуализации подвергаются, в том числе, деструктивные феномены и процессы, к которым можно отнести экстремизм и национализм.

Исследователь Д. А. Лазарев пишет: «Основные причины формирования экстремистских установок и идей в молодежной среде сохраняются с начала 1990 гг. В последнее время ситуация серьёзно осложнилась вследствие проникновения международных экстремистских движений и групп в пространство Интернета. В последние годы как в России, так и за рубежом случилось несколько знаменательных событий, которые показали, что молодежь в различных странах уязвима перед интернет-воздействием экстремистского характера. Экстремизм в последние годы приобретает глобальный характер, посредством современных информационно-коммуникационных технологий транслируется по всему миру, в том числе и в России» [28].

По мнению зарубежного эксперта Д. Бетца, борьба с экстремистами, террористами и националистами проходит в двух измерениях – физическом и виртуальном.

Как отмечают эксперты, экстремисты националистической направленности более активно используют интернет-сервисы для пропаганды своих идеологических воззрений, нежели религиозные экстремисты и радикалы.

В Интернете и социальных сетях националисты нацеливаются на молодежь, используют узнаваемый стиль, слоганы и символы. В социальных сетях отношения устанавливаются с пользователями дружеские отношения, и сообщения от друзей для молодежи – нечто более важное, чем информация на статичных сайтах. Также онлайн пространство является основным источником финансирования для правых движений. Многие интернет-сайты продают атрибуты, символизирующие нацизм, активно развиваются интернет-магазины правого толка. Несмотря на то, что сообщества, нарушающие законодательство, закрываются по требованиям

надзорных органов, либо же самих пользователей социальных сетей, в социальной сети «ВКонтакте» множество пользователей размещают тексты, видеозаписи, фотографии и аудиофайлы, пропагандирующие насилие по отношению к представителям другой национальности.

По мнению экспертов, виртуальность и интернет-общение предоставляют возможность повысить активность экстремистских группировок религиозного характера среди подростков и женщин, которые оказываются изолированными от социально-политической реальности и подвергаются легче манипуляции [29].

Экстремистская деятельность в интернете выражена в следующих действиях, в таблице 7.

Таблица 7 – Выражение экстремистской деятельности в действиях [19]

| Действие                                                                                                 | Характеристика                                                                                                                                                                                                                                |
|----------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Подвергать сомнению информацию                                                                           | Точность её передачи и трактование в СМИ                                                                                                                                                                                                      |
| Использование символов и терминов имеющих неконвенциональный смысл                                       | – «джихад как война с неверными и Западом»;<br>– «моджахеды как борцы с несправедливостью и злом»;<br>– «моджахеды как мученики попадают сразу на небеса»;<br>– «полиция как инструмент террора» и т.д.                                       |
| Создание искажённого контента                                                                            | В материалах используется язык вражды, иллюстрация и демонстрация презентационных материалов, оправдывающих деятельность экстремистов. Призыв к насилию.                                                                                      |
| Создание сообществ характеризующиеся совокупностью молодежи, но и набором текстов, картинок, аудиофайлов | Текст сообщества характеризуется агрессией, негативными эмоциями, оскорблениями, относящимися к «врагам».                                                                                                                                     |
| Сообщения носят либо слогановый характер, либо представляют собой небольшую картинку с пояснением        | В целом, это отражает как основные тенденции интернет-коммуникации в сообществах для молодежи, так и главные принципы хорошей пропаганды: умственное упрощение, ограничение по смыслу, возможность для повторения, эмоциональное воздействие. |

В 2019 г. был проведён подробный анализ использования виртуального пространства и сети интернет экстремистами, который позволил им прийти к следующим выводам.

1 Контент групп характеризуется агрессией, отличается достаточно прогрессивным спектром методов психологического воздействия, манипуляции пользователями.

2 Лица, состоящие в таких сообществах, имеют общие интересы, их взаимодействие отличается интерактивностью, отсутствием психологических барьеров для общения на интересующую их тему.

3 Нередко встречаются записи от пользователей типа «Единомышленники, [название города] – вступайте в друзья».

Так формируется круг участников из одного города, которые могут собираться для формирования стратегии дальнейших действий. Большинству пользователей, которые таким образом ищут единомышленников [21].

Молодежи транслируются следующие идеи: «нацистская идея о чистоте крови; представление об исключительности националистов, только они являются силой, способной противостоять несправедливости в обществе; необходимость объединиться и запастись оружием для борьбы за защиту территории».

Зарубежные исследователи Ф. Сейб и Д. Дженбек объясняют присутствие радикальных элементов в виртуальном пространстве с позиций шести коммуникационных элементов, которые представлены в таблице 8.

Таблица 8 – Шесть коммуникационных элементов [41]

| Коммуникационные элементы            | Характеристика                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                  |
|--------------------------------------|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Источники передачи сообщений         | Наиболее крупные экстремистские структуры имеют свои интернет-сайты и страницы в социальных медиа.                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                              |
| Содержание сообщений                 | Экстремисты, как правило, публикуют материалы для ознакомления целевой группы с происхождением, историей своей социокультурной общности. Зачастую материалы бывают мифологизированными для придания им дополнительной привлекательности.                                                                                                                                                                                                        |
| Целевая аудитория                    | Целевой аудиторией экстремистов служат представители этнокультурной общности, конфессии, с которой они себя идентифицируют как «свои».                                                                                                                                                                                                                                                                                                          |
| Каналы трансляции сообщений          | Социальные сети, сайты, сообщества, месенджеры, СМС-рассылка, листовки.                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                         |
| Цель передачи (трансляции) сообщений | Следует выделить две формы воздействия экстремистских материалов в сети интернет на целевую аудиторию: форумы и опросы.<br>Форумы позволяют установить прямую многопользовательскую связь со своими единомышленниками для обсуждения текущих проблем организации.<br>Опросы позволяют проанализировать мнения пользователей, на основе этого улучшить интерфейс интернет-ресурса, сделать его более удобным и привлекательным для пользователя. |

Тем не менее, экстремистские организации сегодня делают основной упор не на интернет-сайты, а на социальные сети. С помощью их информация распространяется быстрее, поскольку они имеют больший информационный охват и популярность среди молодёжи.

Социальные сети позволяют:

- уйти от обыденных проблем и погрузиться в мир интернет возможностей и мобильного общения;
- сформировать свои правила игры, ценности, придерживаться их;
- устанавливать многопользовательские отношения, мобильно реагировать на информацию.

Экстремисты для продвижения своих идеологических конструкций и воззрений используют различные социальные сети, например: «ВКонтакте», «Facebook», «Одноклассники», «Instagram», «Youtube». Эти диалоговые мессенджеры на сегодняшний момент являются наиболее популярными среди молодёжи России и стран Центральной Азии, представители которых, как правило, не ограничиваются регистрацией одного аккаунта и предпочитают быть одновременно на нескольких информационных ресурсах.

Можно выделить несколько способов выявления экстремистско-радикальных течений в социальной сети, подробный список можно увидеть в таблице 9.

Таблица 9 – Способы выявления экстремистского контента в социальных сетях [42]

| Способы выявления                                                         | Характеристика                                                                                                                                                                                       |
|---------------------------------------------------------------------------|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| 1                                                                         | 2                                                                                                                                                                                                    |
| Поиск по ключевым словосочетаниям                                         | К ключевым словосочетаниям относятся вспомогательные слова, устоявшиеся словосочетания, которые вводятся в поисковой строке для получения имеющейся информации.                                      |
| Общий поиск материалов, необходимой информации                            | Главный недостаток подобного поиска – получение релевантной информации, которую необходимо анализировать и изучать дополнительно. Поиск по аудиофайлам, поиск социальных групп, поиск по «хештегам». |
| Систематический мониторинг контент-ресурсов и выявление связей между ними | Мониторинг включает в себя, прежде всего, изучение на интернет-странице разделов «контакты», «о нас», «мы в социальных сетях».                                                                       |
| Обнаружение экстремистских сообществ через ленту новостей                 | Анализ новостных лент и публикаций на страницах пользователей служит действенным механизмом при изучении радикализированных элементов общества.                                                      |

|                                                             |                                                                                                                                                                                                                                    |
|-------------------------------------------------------------|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Обнаружение экстремистских сообществ через список контактов | Изучение контактов позволяет выявить лиц, ведущих активные действия в распространении материалов экстремистской направленности.                                                                                                    |
| Обнаружение экстремистских сообществ через обмен закладками | Пользователи получают обновления или подписываются на определённые интернет-страницы для получения дополнительных материалов. Впервые этот сервис был применён в игровых приложениях для получения дополнительных бонусов и очков. |
| Обнаружение экстремистских сообществ через анализ картинок  | Данный способ поиска осуществляется посредством системы «Яндекс» или «Google».                                                                                                                                                     |

При обнаружении материала в социальной сети необходимо определить, содержится ли в нём признаки идеологии экстремизма.

Основные признаки идеологии национализма, которые могут быть отслежены в социальных сетях и интернете:

- возбуждение конфессиональной, расовой, социальной, национальной или этнокультурной розни;
- пропаганда идей расовой, социальной, национальной или этнокультурной исключительности;
- под пропагандой понимается комплексное действие, ориентированное на внедрение в массовое сознание конкретных ценностей и установок. Пропаганда идеологии экстремизма проявляется в том случае, если унижается достоинство этнокультурной общности или требуется изменение объёма их гражданских прав и обязанностей;
- пропаганда идеологии нацизма и демонстрация нацистской символики. Данный признак является ещё и оскорблением исторической памяти и чувств народов, принимавших участие в Великой Отечественной войне, их потомков [17].

Вышеуказанные признаки идеологии экстремизма и национализма могут оказаться полезными при проведении экспертизы материалов на предмет экстремистско-националистической направленности [12].

К методам борьбы с религиозным экстремизмом можно отнести:

- наблюдение за общением в сети интернет;
- контроль и наблюдение за детьми;
- анализ настроений в обществе;

- наблюдение за лицами имеющими склонность к агрессии и насилию;
- контроль религиозной сферы;
- проведение политики терпимости к другим нациям, этносам и религиям;
- недопущение развития националистических настроений в обществе.

Всё это в конечном итоге приводит к дезинтеграционным процессам, тормозит формирование и укрепление доверительных межгосударственных отношений, нарушает межнациональный и межэтнический баланс, который формировался веками.

## Заключение

В ходе данной выпускной квалификационной работы были реализованы следующие цели:

Во-первых, раскрыты причины формирования религиозного экстремизма. Одним из основных моментов, серьезно влияющих на распространение в мусульманских странах не только экстремизма, но экстремизма именно в исламской форме, является цивилизационный конфликт между исламом и Западом.

Существует ряд причин, по которым сама политическая ситуация в некоторых мусульманских странах способствовала усилению исламизма и, следовательно, поводом для активизации деятельности экстремистских религиозно-политических организаций. К данным факторам необходимо отнести прежде всего то, что в большинстве развивающихся стран демократические и политические институты наложился на традиционную политическую культуру. Демократия, скопированная с политической системы западных государств, оказалась псевдодемократией, не обеспеченной реальным демократическим содержанием. Ещё одной причиной является силовое пресечение экстремизма. Но как показывает история это не помогает в решении проблемы. И наконец развитие глобализации превнесло свои коррективы в развитие экстремизма. Из-за чего, как считают исламисты, ислам ушёл от своих корней.

Во-вторых, рассмотрены понятие и формы религиозного экстремизма. Согласно мнению ряда ученых, термин «экстремизм» в широком смысле означает приверженность к крайним мерам. Если перенести данное понятие на религиозную почву, то это приверженность в религиозной сфере к крайним взглядам и действиям, основу которого составляют насилие, жестокость и агрессия.

Представляется верным классифицировать религиозный экстремизм в зависимости от источников возникновения. По этому критерию предлагаем следующую классификацию: фундаменталистский; модернистский; протестный; возникающий в результате взаимного проникновения религии и государства.

Выделяют также религиозно-политический и национально-этнический экстремизм как подвид религиозного экстремизма.

В-третьих, дана оценка факторам развития религиозного экстремизма в Средней Азии.

Высокое значение имеет внутренний фактор, влияющий на формирование и закрепление экстремистской мотивации – экстремальная социальная ситуация в обществе. Затянувшийся социально-экономический, политический, духовный кризис вкупе создает экстремальную социальную ситуацию. Одним из главных факторов влияющих на формирования экстремистской мотивации является недовольство своим личным социальным положением. Здесь на первый план выходит имущественное неравенство, являющееся первичной предпосылкой неудовлетворенности жизнью лиц, резкое критическое падение уровня жизни ряда социальных групп средне-азиатских республик.

К внешним факторам можно отнести:

- процессы глобального мирового противостояния;
- геополитическое влияние извне;
- динамика ситуации в самих государствах СА;
- заинтересованность мировых сетевых экстремистских организаций в расширении своей социальной базы;
- бесконтрольно растущий в ряде стран СА поток религиозной литературы извне, не всегда проходящей соответствующую экспертизу;
- деятельность вербовщиков под видом миссионеров, прибывающих в страны СА, конспирирующих свою деятельность оказанием благотворительности, строительством и возрождением культовых сооружений, образованием и пр.

В-четвёртых, охарактеризован религиозный экстремизм как социально-правовое явление преследующее политические цели.

Политическое проявление религиозного экстремизма связывают с желанием замаскировать политические события под религиозные волнения. И таким образом вызвать меньшее отрицание у масс.

В-пятых, проведён анализ существующих экстремистских групп, организаций и их деятельности в Средней Азии. В результате чего выявлен перечень экстремистских групп действующих на территории Центральной Азии.

1 «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ) и его ответвление «Союз исламского джихада» (СИД).

2 «Исламская партия Туркестана» (ИПТ), которая ранее была известна как «Исламское движение Восточного Туркестана» (ИДВТ).

3 «Джунд аль-Халифат» («Солдаты Халифата»).

4 «Хизб ут-Тахрир» («Партия освобождения»).

И наконец, в-шестых, рекомендованы следующие методы борьбы и возможные пути предотвращения религиозного экстремизма в Средней Азии.

К методам борьбы с религиозным экстремизмом можно отнести:

- наблюдение за общением в сети интернет;
- контроль и наблюдение за детьми;
- анализ настроений в обществе;
- наблюдение за лицами имеющими склонность к агрессии и насилию;
- контроль религиозной сферы;
- проведение политики терпимости к другим нациям, этносам и религиям;
- недопущение развития националистических настроений в обществе.

### **Список использованных источников**

- 1 Азева С. В. Современный политический экстремизм в России: Структурно-функциональный анализ. Нижний Новгород : ГОСТ, 2016. 275 с.
- 2 Акунина Ю. А. Социально-культурные условия профилактики экстремизма в молодежной среде. М. : Иристь, 2018. 219 с.
- 3 Бахшалиев Д. Ж. Некоторые методы повышения религиозной безопасности в системе национальной безопасности России. М. : Юристь, 2021. 186 с.
- 4 Воронов И. В. Основы политико-правового ограничения социально-политического экстремизма как угрозы национальной безопасности. М. : Юристь, 2003. 27 с.
- 5 Возженикова А. В. Международный терроризм: борьба за геополитическое господство. М. : Эксмо, 2021. 526 с.
- 6 Гадаев В. Ю. Религиозная безопасность в контексте духовной безопасности. М. : Эксмо, 2020. 211 с.
- 7 Королёва Н. В. Отношение к религиозным меньшинствам в арабском мире как фактор экономической безопасности ближневосточного региона. М. : Эксмо, 2020. 145 с.
- 8 Кретов Б. И. Политический экстремизм и терроризм как специфические формы политического процесса. М. : Википринт, 2018. 362 с.
- 9 Кукеева Ф. Т. Молодые интеллектуалы Центральной Азии изучают вопросы распространения экстремизма и терроризма среди молодёжи. Алматы : Алма, 2021. 202 с.
- 10 Кулагин А. И. Исламизация – угроза светским режимам Центральной Азии. М. : Эксмо, 2021. 49 с.
- 11 Малащенко А. В. Ислам в России: религия и политика. М. : Экономист, 2020. 268 с.
- 12 Мамытов Т. Б. Центральная Азия: радикальные исламистские организации. М. : Экономист, 2020. 387 с.

- 13 Махмадиев Н. Д. Социальные корни религиозного экстремизма в Таджикистане. Душанбе : Промоушн, 2022. 167 с.
- 14 Медведев И. А. Религиозный экстремизм как негативное явление в современной России. М. : Эксмо, 2021. 472 с.
- 15 Туркменистан – наиболее вероятная цель для атаки экстремистов в ЦА. URL: <http://inozpress.kg/news/view/id/53044> (дата обращения: 09.05.2022).
- 16 Туркменистан под ударом. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2434765.html> (дата обращения: 09.05.2022).
- 17 Миц Д. С. Противодействие экстремизму в современной России. М. : Эксмо, 2019. 93 с.
- 18 Молдокеева Ж. Ф. Гендерная дискриминация как фактор религиозной радикализации женщин на юге Кыргызстана. М. : Юрист, 2019. 273 с.
- 19 Мырзаibraимов С. А. Религиозно-экстремистские организации в центральноазиатских странах. М. : Экономист, 2019. 512 с.
- 20 Назарбаев Н. А. Критическое десятилетие. Алматы : Алма, 2019. 240 с.
- 21 На севере Таджикистана закрыли десятки мечетей. URL: [www.stanradar.com/news/full/28242-na-severe-tadzhikistana-zakrylidesjatki-mechetej.html](http://www.stanradar.com/news/full/28242-na-severe-tadzhikistana-zakrylidesjatki-mechetej.html) (дата обращения: 01.04.2022).
- 22 Олейник В. И. «Вертикальная» и «горизонтальная» исламизация Западной Европы в контексте миграционного кризиса. М. : ЮНИТИ, 2020. 391 с.
- 23 Олейник В. И. Радикальный ислам в современном мире: политический аспект. М. : Экономист, 2020. 68 с.
- 24 О борьбе Туркменистана с религиозным радикализмом и терроризмом URL: <http://www.islamsng.com/tkm/analytics/11488> (дата обращения: 02.03.2022).
- 25 Панарин С. Молодёжь, национализм и безопасность. М. : Вестник Евразии, 2020. 179 с.
- 26 Пищик А. М. Концепция национальной идеи России. М. : Эдукатио, 2021. 198 с.
- 27 Поляков К. И. Арабский Восток и Россия: проблема исламского фундаментализма. М. : Жизнь, 2021. 157 с.

- 28 Поляков К. И. Исламский экстремизм в Центральной Азии. М. : Вайнпроф, 2019. 136 с.
- 29 Пономарёв В. И. Ислам в системе государственной политики Узбекистана и Туркменистана. М. : Эксмо, 2022. 221 с.
- 30 Райзберг Б. А. Экстремизм: истоки проявления и способы противодействия: монография. М. : Эстра, 2021. 94 с.
- 31 Религиозный экстремизм и терроризм в Республике Казахстан. URL: <https://articlekz.com/article/5950> (дата обращения: 23.03.2022).
- 32 Решетняк А. В. Терроризм и религиозный экстремизм в Центральной Азии: проблемы восприятия. М. : Вэлвит, 2021. 86 с.
- 33 Рябинская Т. С. Социокультурные детерминанты молодёжного экстремизма в современной России: региональный аспект. М. : Дора, 2022. 135 с.
- 34 Сенгирбай М. Суфийская идеология, шаманистские ритуалы. М. : Санпринт, 2021. 176 с.
- 35 Сулейманов А. Р. Региональная безопасность и национальная политика России. М. : Раэль, 2020. 312 с.
- 36 Филимонова Т. А. Религиозная безопасность как полноправный раздел культуры безопасности и жизнедеятельности. М. : Каблу, 2021. 101 с.
- 37 Шалабаев Ж. А. Международный терроризм и экстремизм: факторы угроз, тенденции распространения и меры противодействия. Караганда : Карандаш, 2022. 354 с.
- 38 Chen X. Consideration on the urban spatial morphology and operation of Taiyuan, China from the religious building perspective // *Frontiers of Architectural Research*. 2021. Vol. 46. № 3. P. 599–617.
- 39 Hrestofor S. Religious ecology and deaths of despair // *Social Science & Medicine*. 2020. Vol. 10. № 6. P. 1–16.
- 40 Jeremiah J. C. The «Culture Wars» go global: Three cases of religious conflict in foreign policy // *Orbis*. 2021. Vol. 39. № 2. P. 1–9.
- 41 Maxim G. M. Protecting religious liberties? Security concerns at places of worship in Chicago // *Geoforum*. 2021. Vol. 10. № 1. P. 1–12.

42 Mercedes R. F. Productivity in religious orders: A management by values applied approach // Heliyon. 2020. Vol. 5. № 3. P. 144–153.